

Принципы интралингвистического перевода юридических текстов в современном английском языке

Е. М. Попкова

кандидат филологических наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Предметом рассмотрения в данной статье являются принципы интралингвистического перевода в сфере юридического английского языка, т.е. принципы переложения текстов, изложенных на юридическом жаргоне, на общелитературный язык.

В первую очередь, навыки подобного перевода требуются как студентам юридических факультетов, так и уже работающим в этой области специалистам, достаточно хорошо владеющим юридическим английским.

В случае с еще только обучаемыми специалистами сложность состоит в том, что, как правило, достаточно хорошо владея общим английским, многие русскоязычные студенты не осознают, насколько специфичен английский язык права. Сравнивая общелитературный функциональный стиль с юридическим стилем изложения в русском языке, где большинство лексических единиц принадлежит общеподходящему пласту лексики, слушатели переносят свои представления о степени различия между указанными языковыми стилями и на изучаемый иностранный язык, зачастую полагая, что изучение так называемого *legalese* представляет собой пустую трата времени, так как для его понимания достаточно владения и общим английским. Все эти воззрения, конечно, рассеиваются при первой же реальной необходимости понимания или репродуктирования узкопрофессионального текста, когда приходит осознание того факта, что в отличие от многих других наук, принципы и понятия которых едины для специалистов всего мира, предмет юриспруденции имеет значительные отличия в зависимости от юрисдикции (исключение в данном случае представляют лишь такие предметные области, как международное публичное, международное

частное и европейское право). Подобные расхождения в правовых нормах и традициях судопроизводства ведут к большому количеству интеркультурных лакун в терминологической и понятийной системах на межгосударственном уровне.

При необходимости овладения языковыми особенностями именно узкопрофессионального жаргона стоит также помнить, что помимо безэквивалентной лексики язык юриспруденции разных культур отличается также и стилистическим оформлением. Бессспорно, конечно же, что основной чертой языка права большинства наций является официальность и, в целом, нейтральность изложения, но присутствуют также и специфические для каждого конкретного языка черты, которые при переложении на чужеродную «языковую почву» могут показаться неуместными. Так, в частности, в английском языке юристы гораздо чаще прибегают к употреблению метафор, чем их русскоязычные коллеги (напр., *a watertight case* – выигрышное дело).

С другой стороны, специалисты, привыкшие владеющие юридическим английским (включая и тех, для кого английский язык является родным), зачастую настолько привыкают к штампам и оборотам *legalese*, что теряют ощущение того, насколько запутанным и непонятным данный стиль изложения звучит для лиц, не посвященных в тонкости юридических специальностей. В практике преподавания юридического английского автору неоднократно приходилось наблюдать, как первоначальное недовольство «заумностями» *legalese* со временем сменялось повсеместным употребление данного стиля, даже в неформальном общении. Частично данное наблюдение подтверждается и в руководстве по упрощению стиля изложения «A Plain English Handbook»,

Обучение переводу и подготовка переводчиков

подготовленном Комиссией по ценным бумагам и биржам (США), где отмечается, что, «если вы хоть немного проработали в сфере финансов или юриспруденции, вам, вероятно, будет сложно заметить в своей речи профессиональный жаргон» [A Plain English Handbook 1998: 30; перевод автора].

И здесь важно помнить о прагматике текста – ведь, как справедливо отмечает Левитан К. М., «специфика коммуникации в юридической сфере состоит в том, что в качестве коммуникантов чаще выступают профессионал и непрофессионал, чем два профессионала» [Левитан 2011: 36], а текст должен быть адекватно воспринят всеми участниками коммуникации. Так, еще в 1978 году президент США Дж. Картер подписал указ, согласно которому все федеральные законы «должны излагаться на общепонятном английском языке и быть доступны для понимания тех, кто обязан их соблюдать» (“... *be written in plain English and understandable to those who must comply with them.*”) [Goldstein, Lieberman, Jethro 2002: 17; перевод автора]. В Великобритании же первым шагом в этом направлении на государственном уровне явилось принятие Правил гражданского судопроизводства (Civil Procedure Rules 1998), введенных в силу в Англии и Уэльсе в апреле 1999 года. В указанных Правилах произошла замена некоторых узкопрофессиональных терминов и латинизмов на более понятные простому обывателю понятия. Ср.:

Anton Pillar order → *search order*,
ex parte → *without notice*,
guardian ad litem → *litigation friend*,
in camera → *in private*,
infant → *child*,
inter partes → *on notice*,
leave of the court → *permission of the court*,
Mareva injunction → *freezing injunction*,
motion → *application notice*,
pleading → *statement of case*,
subpoena → *witness summons*,
taxation of costs → *assessment of costs*,
taxing master → *costs judge*,
writ → *claim form*, и др.

Список произведенных замен можно найти на официальном сайте Британско-ирландской ассоциации библиотекарей

по юридическим наукам BIALL (British and Irish Association of Law Librarians) [Режим доступа: <http://www.biall.org.uk/>].

В процессе передачи юридического жаргона общедоступными языковыми средствами возникает проблема интралингвистического перевода, т.е. передачи содержания текста другими языковыми средствами в рамках одного и того же языка, обычно в виде фразы, толкования и т.д. [Нелюбин 2003]. Иными словами, навыки интралингвистического перевода в нашем случае – это своего рода навыки перекодирования текста из одного функционального стиля или жанра в другой, перевод юридического стиля изложения в так называемый *plain English* (общепонятный английский), где употребляемые языковые средства должны соответствовать уровню понимания аудитории. Основные принципы интралингвистического перевода, который в силу природы рассматриваемых функциональных стилей, производится, как правило, в направлении *legalese* → *plain English*, включают лексические и грамматические трансформации языковых единиц. Видится целесообразным рассмотреть их поочередно.

Итак, что касается подлежащей замене лексики, которая усложняет понимание юридического жаргона, то здесь можно отметить следующие ее черты, подлежащие трансформации в более понятный «общий» английский:

А) **Инtrakультурные лакуны**, т.е. специализированная лексика, присущая непосредственно сфере права и не встречающаяся в общеупотребительном английском: *deterrance* – средство удержания от совершения преступных действий, *estoppel* – лишение стороны права ссылаться на какие-либо факты или оспаривать какие-либо факты, *fee simple* – безусловное право собственности, *seisin* – ввод во владение, и др.

Найти эквивалент инtrakультурным лакунам в общеупотребимом английском очень сложно или просто невозможно. Здесь следует при первичном употреблении термина пояснить восприятелю текста его значение.

Б) **Терминологизированная лексика**, т.е. юридические термины, совпадающие со словами общелитературного языка, но имеющие иное значение в юридическом

жаргоне (*consideration* – встречное удовлетворение, *constitution* – учредительные документы компании, *determine* (решать), *to serve* – вручать (кому-либо документы), *without prejudice* – без ущерба для чьих-либо прав, и др.). Интересно отметить, что такие лексические единицы представляют собой случаи полисемии, когда одно из значений слова неизвестно носителю языка, не связанному со сферой юриспруденции. Подобные терминологизированные единицы необходимо заменять соответствующими контекстуальными синонимами из общелитературного английского. Ср.:

action → *court case; judicial proceeding; lawsuit;*

consideration → *interest, profit, benefit, money, services, и т.д.*

constitutional documents → *charter documents; articles of incorporation;*

to serve the documents → *to deliver / to hand in the documents.*

В некоторых случаях вместо синонимической замены можно прибегнуть к пояснению. Ср.:

constitutional documents → *documents which define the existence of the company and regulate its structure and control; memorandum of association and articles of association;*

nuisance → *what disturbs the reasonable use of your property;*

remedy → *legal means to recover a right;*

without prejudice → *without changing or harming somebody's rights.*

В) Гибридные формы образовательного изменения со значением взаимно обязывающих отношений. Подобные формы также подлежат замене синонимом или дефиницией на общеупотребимом английском:

lessor – lessee → *lease giver – lease holder, tenant;*

mortgagor – mortgagee → *borrower – creditor/lender;*

promisor – promisee → *promiser – communicator or a person to whom a promise is made;*

obligor – obligee → *an individual or company that owes debt to another individual or company – an individual or a company to whom debt is owed.*

Г) Использование латинизмов, некоторые из которых вошли в общелитературный английский (такие как, например, *bona fide, ad hoc, pro rata, et cetera, de facto, quasi* и некоторые другие). В случае со словами латинского происхождения, не вошедшими в общий обиход, рекомендуется заменять их определениями:

in camera → *hearing a case in private,*

in situ → *in its original situation,*

per pro → *on behalf of another,*

sui juris → *possessing full civil and social rights,*

ultra vires → *acting beyond one's powers,*

sub judice → *in the course of trial.*

Д) Архаичные слова (*aforementioned, herein, thereafter, и др.*), основной целью которых является связующая функция, т.е. указание на другие части одного и того же текста или другие юридические документы. Подобные конструкции, как правило, довольно легко поддаются трансформациям:

hereafter → *after this,*

hereby → *in this way,*

herein → *in this document,*

notwithstanding → *despite,*

therein → *in that (document),*

the undermentioned → *set out below,*

written below, и т.д.

Е) Архаичные формы (*witnesseth, sayeth*), заменяемые на современные грамматические формы:

witnesseth → *witnesses;*

Further affiant sayeth not. → *The person giving the affidavit does not say anything else;*

Know all men by these presents → *Let everybody understand from this legal document.*

Ж) Синонимические дублеты и триплеты, традиционно воспринимаемые многими как эквивалентные по значению термины, соотносящиеся с одним и тем же понятием в юриспруденции (*null and void – ничтожный, terms and conditions – положения и условия, true and fair view – достоверное представление, construct, build, or erect – возводить, dispute, controversy, or claim – спор, разногласия или претензия, give, devise and bequeath – дарить и завещать, и пр.*).

Обучение переводу и подготовка переводчиков

Однако в случае с дублетами и триплетами синонимов в юридическом английском не всегда можно однозначно сказать, что речь идет о словах, совершенно равнозначных с точки зрения семантического наполнения, иными словами, абсолютных синонимах с различной формой. Так, К. М. Левитан отмечает, что в терминологическом словосочетании *terms and conditions* первый термин соотносится с простыми условиями контракта (между сторонами договора), а второй обозначает «существенные условия договора» (подлежащие урегулированию в третейском суде) [Левитан 2011: 38]. В действительности подобное различие между указанными терминами проявляется в практике перевода данного дублета словосочетанием «положения и условия». По поводу описанной ситуации можно привести справедливое утверждение Чернышовой Л. А., которая отмечает, что (терминологическая) синонимия является продуктом языкового развития, свидетельствующим «о развивающемся характере метаязыка науки, поскольку в терминологии синонимы, называя одно и то же понятие, могут выделять разные его стороны, что важно для научного процесса» [Чернышова 2009: 47].

Тем не менее подобные тонкости в различении значений указанных синонимических словосочетаний вряд ли важны для лиц, не разбирающихся в тонкостях юриспруденции. По этой причине указанные синонимические группы рекомендуется заменять одним из входящих в них синонимов, являющимся денотативным ядром всей цепочки, например:

final and conclusive → *final*;
give, devise and bequeath → *give*;
request and require → *require*;
rest, residue and remainder → *remainder*;
right, title and interest → *right*;
grant, bargain, and sell → *grant*;
solemnly, sincerely and truly → *sincerely*;
make, ordain, constitute, and appoint → *appoint*.

Что касается других трансформаций при переводе юридического жаргона на общепонятный английский, то здесь также стоит упомянуть необходимость упрощения некоторых номинативных конструкций за счет замены их равнозначным глаголом. В частности, рекомендуется произ-

водить следующие замены:

to make an application → *to apply*,
to make a determination → *to determine*,
to make a distribution → *to distribute*,
to provide information → *to inform*,
to have stock ownership of the company →
to own the company's stock,
a possibility of Board approval → *the Board might approve*, и др. [прим. прив. по A Plain English Handbook 1998: 21].

Помимо этого, рекомендуется сокращать текст за счет опущения избыточных лексических единиц. Ср.:

in order to → *to*,
in the event that → *if*,
subsequent to → *after*,
prior to → *before*,
despite the fact that → *although*,
because of the fact that → *because / since*,
in light of → *because / since*,
owing to the fact that → *because / since*

[там же: 25].

Нельзя не упомянуть и тот факт, что идиоматические выражения, описывающие специфические объекты и понятия юриспруденции, также подлежат переводу:

twelve honest men → *the jury*,
the bench and the bar → *advocates and judges*;
rogues' gallery → *police collection of pictures of criminals*.

Что же касается грамматических трансформаций, то в интралингвистическом переводе подобного рода следует компенсировать языковые средства, имеющие целью обеспечить объективность подачи информации, такие как глаголы в пассивном залоге, безличные и неопределенно-личные предложения, преобладание настоящего времени с целью представить сообщаемую информацию как находящуюся вне времени. [Левитан 2011: 44]. Помимо этого необходимо редуцировать случаи грамматической полисемии, когда глагол *shall* в юридическом английском используется для обозначения наложенного на кого-либо обязательства (*The tenant shall pay the amount in paragraph 1*) или в директивном смысле (*Such notice shall be filed by the recorder and recorded by him in a well-bound book as other instruments are*

recorded in his office).

Производимые при этом трансформации можно представить в следующих пунктах:

А) Замена пассивного залога активным:

The foregoing Fee Table is intended to assist investors... → This table describes the fees...

Подобные трансформации производятся за исключением тех случаев, когда исполнитель действия неизвестен (*The vehicle was wrecked*) или же необходимо соблюсти анонимность личности (*There was negligence*). [McKay, Helen, Charlton 2005: 53]

Б) Замена неличностного подлежащего личностным. Например:

This Agreement may not be assigned without the prior written consent... → The buyer is allowed to assign the agreement to another party only if...

В) Использование личных местоимений первого лица множественного числа и второго лица (*we/our/us, you/your*):

This Summary does not purport to be complete and is qualified in its entirety by the more detailed information contained in the Proxy Statement and the Appendices hereto, all of which should be carefully reviewed. → Because this is a summary, it does not contain all the information that may be important to you. You should read the entire proxy statement and its appendices carefully before you decide how to vote. [A Plain English Handbook 1998: 22]

Г) Развивка длинных сложносочиненных и сложноподчиненных предложений на несколько более коротких. Рекомендуемая длина предложения в данном случае не должна превышать (по возможности) 25–30 слов [Garner 2007: 13]. Ср.:

In the event Operator defaults in the performance of any covenant or agreement made hereunder, as to payments of amounts due hereunder or otherwise, and such defaults are not remedied to the Supplier's satisfaction within ten (10) days after notice of such defaults, the Supplier may thereupon terminate this agreement and all rights hereunder of the Operator but such termination

shall not affect the obligations of the Operator to take action or abstain from taking action after termination hereof, in accordance with this agreement. [прим. прив. по Day, Krois-Lindner and Translegal 2006: 256] → *If the operator fails to make the necessary payments, the supplier will give the operator ten days to make the payments. If the operator still fails to make the payments after those ten days have passed, the supplier has the right to cancel the contract. If this happens, the operator loses all the rights he had under the contract, but he doesn't lose his obligations.*

Д) Нельзя обойти вниманием и словосочетания существительных с прилагательным, где юридический жаргон использует обратный порядок слов, не характерный для общелитературного английского: *title absolute, notary public*. В подобных случаях, несомненно, порядок слов должен быть изменен на принятый в общелитературном языке, что нередко сопровождается и лексической трансформацией: *title absolute* → *absolute right*.

Е) Замена модального глагола *shall* формами, характерными для общелитературного английского. Так, в случае когда данный глагол выражает обязанность или обязательство, его допустимо заменить модальными глаголами *must* или *may*, или же выражением *has a duty to...*

The clerk shall, on the date judgment is entered, mail to all parties a copy of the opinion. → On the date judgment is entered, the clerk must mail to all parties a copy of the opinion.

No response shall be filed unless the court shall so order. → No response may be filed unless the court orders it. [прим. прив. по Garner 2007: 29]

Последний пример также иллюстрирует перевод еще одного значения глагола *shall*, характерного для юридического стиля, а именно выражение будущего времени, что (в отличие от функциональных характеристик этого глагола в общепринятом английском), как правило, встречается в придаточных предложениях времени и условия, формой настоящего времени знаменательного глагола.

Ж) Авторы кембриджского учебника по юридическому английскому «International

Обучение переводу и подготовка переводчиков

Legal English» также советуют менять порядок предложений для улучшения понимания, при необходимости добавлять примеры, пояснения и приводить краткое описание вопроса. Например:

The seller's liability for damages shall in no case exceed the purchase price of the particular quantity delivered with respect of which damages are claimed. → If the seller breaches the contract, or part of the contract, he may have to pay compensation to the purchaser. This clause says that the maximum amount of that compensation is fixed. It can't be more than the value of the delivery that led to the breach of contract. In other words, the price per item times the number of items in that delivery. Of course, the actual compensation might be much less than that, but it can't be more than that [там же].

Как видно из вышеприведенных примеров, в письменных текстах при переводе юридического жаргона определяемые термины уже пишутся со строчных букв.

Итак, рассмотренные лексические и грамматические трансформации, умение перефразировать текст, изложенный на юридическом жаргоне, в общепонятный английский, в целом необходимы для осуществления успешной коммуникации между юристами и лицами, чьи интересы они представляют. Многие авторы отмечают явные преимущества перехода на *plain English*. Однако учитывая тот факт, что некоторые аспекты юридического жарго-

на имеют важное значение для правильного толкования документов и уточнения связей между антецедентами, вряд ли можно утверждать, что общепонятный английский в скором времени вытеснит узкопрофессиональный юридический стиль изложения, а значит, проблема интралингвистического перевода останется актуальной еще долгое время и будет требовать развития соответствующих навыков у занятых в данной сфере специалистов.

Литература

1. Левитан К. М. Юридический перевод: основы теории и практики. – М.: Проспект, 2011.
2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е издание, переработанное. – М.: Флинта : Наука, 2003.
3. Чернышова Л. А. О национально-когнитивной синонимии терминов // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». № 1 / 2009, с. 46–52.
4. A Plain English Handbook: How to create clear SEC disclosure documents. United States, Office of Investor Education and Assistance, Securities and Exchange Commission, 1998.
5. Bryan A. Garner. Guidelines for Drafting and Editing Court Rules. US: Administrative Office of the United States Courts, 2007.
6. Day, J., Krois-Lindner, A. and Translegal. International Legal English. A course for classroom or self-study use. Teacher's Book. CUP, 2006.
7. Goldstein, T., Lieberman, Jethro K. The Lawyer's Guide to Writing Well. – 2nd edition. University of California Press, 2002.
8. William R. McKay, Helen E. Charlton. Legal English. How to Understand and Master the Language of Law. Pearson Education Limited, 2005.